

Глава 10 - Движение во тьму.

Несмотря на избыточное напряжение ситуация обернулась вполне безобидно. Артем вполне мог бы закусить удила и отыгрывать совсем уж отмороженного, но решил не создавать себе лишних проблем. Он и без того уже доигрался минимум до нескольких лет регулярных встреч с психологом.

Вел парень себя все так же молчаливо и на большинство аккуратно задаваемых вопросов отвечал либо "не знаю", либо "не помню". Справедливости ради, он при этом ни разу не соврал, так что перед Наомасой, с его причудой определения лжи, так и не засветился. А тот явно был настороже. Судя по всему, в ходе более серьезного расследования произошедшего в подземном комплексе, он сумел обнаружить комнату в которой содержали мальчика, нашел растертые в древесный порошок кубики, вырванную странным образом стальную дверь, а после так и вовсе подробно проследил маршрут Артема за счет найденного Хамелеона.

И сложившаяся картина была весьма тревожной. Не говоря уже о том, что в ходе перебора имеющейся у злодеев документации, была найдена тоненькая папка с названием "Феномен сверхчеловека", в которой были описаны пока не столь продолжительные и многочисленные, но вполне серьезные эксперименты и наблюдения за мальчиком, который по всем параметрам не должен был иметь причуду...

Так как Артем не имел ни малейшего понятия, где располагался приют в котором он жил, полицейские запустили поисковую миссию, которая, благодаря причуде некоего офицера Цурагамаэ, была найдена очень быстро. Оно и не удивительно. Высокий крепко сложенный мужчина, с головой собаки, был, по заверениям той же Юрико, необычайно хорош в поиске и преследовании, так что бывшее местожительство мальчика нашел очень быстро.

Однако каких-то полезных данных эта находка не принесла, так как все документы парня попросту испарились из картотеки приюта, а тщательный допрос детей и преподавателей так же не прояснил всего. Только лишь тот факт, что от мальчика, по причине его беспричудности, отказались родители. Кроме этого все было пусто. Даже имени никто не помнил.

Кстати против персонала пансионата было заведено серьезное уголовное дело. Начавшиеся разбирательства, каким-то образом, добрались до журналистов, в результате чего на всех причастных вылилась такая гора помоев, что им вовек не отмыться.

По этой же причине Артема, как главной "жертву" ситуации, никак не могли поселить в какой-нибудь простенький приют. Хотя, тут парень больше мыслил прошлыми категориями и заранее ожидал от административных органов наплевательского отношения. Но приятно удивился, когда его привезли в какой-то, судя по виду, сверх-крутой пансионат.

Остаток дня, Артема аккуратно и ненавязчиво проверяли на предмет поехавшей крыши, стараясь особо не давить на пережившего недавно серьезное потрясение ребенка. Хотя самого факта проверок не заметил бы наверное только ребенок, на которого все эти незаметные тесты и были рассчитаны, но Артем был достаточно наблюдателен чтобы такое заметить, отчего все

так же придерживался стратегии отмалчивания на неудобные вопросы. Банально опасался, что при попытке отыгрыша замкнутого ребенка, где-то ошибется и психологические тесты не сойдутся. И ладно если бы это были банальные вопросы с ответом "да"/"нет", но получасовой сеанс с улыбочивым психологом, который показывал ему картинки и спрашивал про ассоциации это несколько выше возможностей парня. Чем-то вся эта процедура напоминала небезызвестный Тест Роршаха, но картинки несколько отличались от того, что помнил Артем.

Хотя это и не удивительно. Все-таки канон МГА происходит в каком-то там будущем, относительно реального мира. Скорее удивительно, что что-то настолько архаичное как Тест Роршаха, который уже в двадцать первом веке вызывал у ученых психиатров и психологов некоторый скептицизм, дожило до этого времени.

А в том, что попал именно в канон, Артем не сомневался. А индикатором уверенности для него стал всемогущий, который во время нападения на подземный комплекс злодеев, пробыл в своей ЖОЖОформе явно больше часа, так что, как минимум, момент в котором произошла передача сил местному ГГ, ОЯШу и просто замечательному парню пока не произошел. Точнее определить пока было нереально, так как каких-то точных дат из аниме парень не помнил, следовательно, сверяться было не с чем.

С другой стороны... Если Артем правильно понял характер той Богини-Хамки, то закинуть его должно было так, чтобы он мог поучаствовать в каноне... Или нет. Психопортрет Калли был слишком непонятным и неполным, чтобы загадывать наверняка, однако, в общих чертах, выходило, что дамочка эта более порядочна, чем могло показаться на первый взгляд.

Во-первых, Артему передалась предыдущая память тела, куда он попал, что неплохо ему помогло хотябы тем, что он мог понимать язык.

Во-вторых - супер способности. Загадывать пока рано, но по собственным ощущениям, Артем мог сказать, что ему передались силы Акселератора находящегося на пике... в адекватном состоянии, имеется ввиду. А ведь Калли вполне могла бы дать ему первый левел эспера и не оставить ни малейших инструкций по использованию способности, что вызывало бы проблемы...

'Кстати, об уровнях, а мне доступно пробуждение...?' - промелькнула в голове парня мысль.

Однако вопрос пробуждения был... спорным. Непонятный механизм, непонятный тип воздействия, непонятные условия запуска и полное отсутствие уверенности, что он сможет это контролировать не дали разрастись мечтам Артема, по превращении в еще большую имбу, чем сейчас.

В-третьих же, возвращаясь к предыдущей теме - своевременное появление героев. Даже если бы парень ничего не делал и просто сидел на месте, то его вскоре бы спасли пришедшие герои. Очень мило.

В-четвертых - самостоятельность. Если говорить просто и цинично, то Артему, в этой ситуации, куда комфортней было быть сиротой. Нет нужды в притворстве. В лицемерии. Не нужно будет каждый день натягивать на лицо приветливую гримасу и называть Мамой, кого-то, кто совсем не является твоей матерью, или же и вовсе радушно общаться с "Отцом"... В общем-то, вероятность протечь крышей еще сильнее, чем сейчас была бы крайне высока.

А шифер там уже прохудился не слабо. Слишком много потрясений за крайне ограниченный промежуток времени.

Встреча с богиней; странный сон с чужой памятью; переселение в другое тело; понимание, что мир явно не один существует и прочитанные фанфики вполне могут стать реальностью; получение суперспособностей; первое убийство... И все это за субъективные пару часов. Слишком много всего. Не говоря о том, что особенности векторного контроля, такие как: увеличенная производительность мозга и нереальный потенциал, тоже заметно так били по и без того расшатанному сознанию. Да и про прорезавшуюся паранойю забывать не следует... Короче говоря, если Артему не будет предоставлена компетентная психологическая помощь, то он имеет немалые шансы обзавестись нехилым букетом разнообразных психических расстройств...

А может и нет. Сложно что-то сказать, но прежним после подобного он точно уже не будет.

***

Странный сон. Очередной... Он безумно походил на тот, которым его встретил новый мир, но декорации были другие, да и был он более абстрактным, но от того не менее напрягающим.

Артема поселили в весьма немаленькую комнату в том дофига "элитном" детском доме (если слово "элитный" вообще может применяться к подобному сооружению...) вместе с еще каким-то парнем. Он был на пару лет постарше и на Артема вообще внимания никакого не обратил. Как, собственно, и наш главный герой. Детей Артем не любил и общаться с ними совершенно не умел, так что тут даже разыгрывать нелюдимость не пришлось.

После весьма напряженного по всем фронтам дня, спать хотелось невероятно, но парень слегка опасался... Все-таки последний раз, когда он ложился, его исекайнуло в аниме, да и учитывая пережитый опыт, который может вылиться в совершенно фантосмагоричный и взрывающий мозг сон, так что подобные опасения не удивительны.

Тем не менее организм брал свое и Артем, смирившись с ситуацией и здраво отдавая себе отчет, что без сна обойтись все равно не сможет, решил просто плыть по течению.

И вот он. Сон.

Все происходящее, Артем видел от первого лица, что сильно напоминало прошлую ночь, да и общее ощущение было весьма похоже, но парень не мог даже запаниковать. По какой-то причине все вокруг воспринималось совершенно отстраненно. Артем ни капли не потерял в мышлении и трезвости рассудка, более чем воспринимая происходящее, но будто бы никак не мог образовать ассоциативные связи со своим прошлым опытом, при этом ясно и четко понимая что он спит.

Сюжет сна в этот раз был несколько странным и непонятным.

Главный герой просто шел по светлому тротуару ослепительно белой улицы. Отстраненный разум Артема не слышал его мысли, но слегка ощущал эмоции. Скука. Неимоверная и какая-то нездоровая, из разряда "пойти что-ли отделать кого, чтобы развеселиться?". Однако парень просто шел. Вскоре, на тротуаре показались люди... Или, что-то их олицетворяющее. Абсолютно идентичные белые силуэты бродили то тут, то там, "общались" между собой и вообще создавали ощущение радости и спокойствия... До тех пор пока к ним не присмотришься внимательнее. Все их улыбки, вся радость, все счастливые эмоции, активно

излучаемые силуэтами были лишь маской. В прямом смысле. Фарфоровые белые маски плотно облегли лица силуэтов, а на них были нарисованы черными чернилами доброжелательные улыбки. Если же всмотреться еще сильнее, то на некоторых из них можно отличить едва заметную черную вертикальную полосу на спине, а на самой макушке, до куда он доходит, незатейливо болтался язычок молнии. Вся их "белесость" была лишь костюмом.

Стоило герою сна приблизиться к ним на достаточное расстояние, как маски силуэтов трескались, обнажая за собой уродливые испуганные лица, а молния от белого костюма на спине расходилась, являя под собой совершенно иной цвет. Гнилостный зеленый, вперемешку с коричневым.

Во сне Артем совершенно не воспринимал время и никак не мог определить, сколько уже идет, вот так вот распугивая всех и вся. Казалось бы так будет вечно, но эмоции, которые испытывал герой сна, подсказывали, что это не так.

Стоило первым встречным разбежаться в ужасе, как скука парня сменилась на легкое веселье и самодовольство, которые он испытывал еще некоторое время. Но вот он шел. Люди продолжали разбегаться, а в эмоции вновь закралась скука, которая вскоре сменилась на другую, уже куда более яркую... Раздражение.

Не было ясно в какой момент пролилась "последняя капля", но вот, герой сна, судя по всему, достиг пика и встал.

Проводив раздраженным взглядом мерзкого цвета силуэты, он повернулся на лево. Аккуратные, подогнанные до миллиметра, будто бы вылизанные до блеска, многоэтажные светлых цветов дома были спутником парня на протяжении всего пути и сейчас, глядя на них прямо, его раздражение усилилось многократно и превратилось в злость, а злость в ярость.

Медленный и слишком широкий замах героя сна раскритиковал бы любой, кто хоть раз занимался боевыми искусствами, или хотя бы видел как ими занимаются другими, но, когда занесенная рука рванула вперед для удара, эффект был ошеломительный. Со звуком, напоминающим удар пластиковой бутылки по тонкому медному листу... кулак парня создал сильнейшую ударную волну, которая попросту снесла стену ближайшего дома.

Артем ощущал, как после выплеска эмоций, ярость героя сна помаленьку уходит. Пыль от разрушенного здания помаленьку оседала на землю, никак не задевая парня, а стоило ей осесть окончательно, как главный герой сна сделал шаг в сторону созданного им отверстия.

Оно выглядело словно дыра в пространстве. Словно иной мир, живущий по своим непостижимым законам. Темный и мрачный, с небом, отливающим тревожным фиолетовым светом, будто кто-то плеснул в грязную лужу бензина, узкими переулками, которые будто бы норовят раздавить тебя в лепешку. Уходящие в небо стены домов были сделаны из алого, будто кровь, кирпича, а вокруг царил полумрак...

Парень без колебаний вошел туда. Стоило над его головой окончательно воцариться новому небу, как он оглянулся за плечо.

Стена.

Так же уходящая в небо, но в этот раз Артем был уверен - с какой бы силой не ударил герой сна, вернуться в приторно белый мир уже не выйдет. Но, судя по эмоциям, героя сна это ни капли не волновало. Равнодушно окинув стену взглядом, он повернулся и пошел дальше. В петляющие по всем направлениям темные глубины мрачного переулка.

Казалось, что каждый шаг переносит парня на десятки километров, все сильнее и сильнее отдаляя от того места, где он вошел в этот пугающий мир, но он был все также равнодушен.

В очередной раз завернув за угол, парень замер. В эмоциях его воцарилось легкое недоумение с почти незаметными нотками растерянности.

На земле, привалившись к кирпичной стене, лежала девушка.

Её внешний вид вызвал у героя сна легкую эмоцию узнавания.

Светло-коричневый жилетный свитер поверх белой блузки и серой юбки весьма гармонично смотрелся с её не слишком длинными каштановыми волосами и такого же цвета глазами. Она была невысокой, но выглядела весьма спортивно. Симпатичная девушка, если бы не парочка моментов... Громоздкое устройство, напоминающее очки ночного видения на голове и будто бы стеклянные глаза не придавали ей красоты... а еще она, судя по кровавому пятну на одежде и тем же глазам, уже была мертва.

Этот факт не вызвал у героя сна никаких чувств кроме все тех же недоумения и легкой растерянности. Переведя взгляд выше, он увидел здоровенную, намалеванную на стене черной краской цифру 1.

Посверлив её взглядом еще минуту, парень пожал плечами и пошел дальше.

Не прошло много времени, прежде чем за очередным поворотом, он наткнулся на почти идентичную композицию. Все та же девушка, но в этот раз пулевое отверстие было в голове и первым же бросилось в глаза. Позади девушки, на стене была цифра 2, а в эмоциях все то же недоумение. Громоздкий прибор валяется в стороне в сломанном виде.

Парень пошел дальше.

Два шага, новый поворот и цифра три. Та же девушка, три пулевых ранения. Легкое недоумение.

Новый поворот, цифра четыре - опять несколько пулевых. Судя по всему из автоматического оружия с малым калибром. Два из них в голову. К недоумению примешивается скука.

Цифры пять и шесть не заставили себя ждать, все так же появляясь последовательно на пути героя сна. Отличия только в количестве пулевых и местах попадания. Скука.

Цифра семь. На груди девушки отчетливый кровавый отпечаток ладони, будто бы кто-то сильно надавил рукой на кучу пластилина. Глаза от избыточного внутреннего давления чуть ли не выходят из глазниц. Новая эмоция. Едва заметный интерес.

Восемь. Разбитый череп. По алым кирпичам расплескана кровь и содержимое черепной коробки. Громоздкий прибор ночного видения разбит на части, некоторые из которых оказались глубоко вбитыми в череп. Интерес стал более выраженным, а скука почти полностью исчезла.

Очередной поворот. Яркая вспышка.

Артем проснулся.

***

'Ау-ау-ау...' - мысленно стонал Артем растирая гудящую голову.

Перед глазами плавали разноцветные пятна, а еще очень сильно хотелось пить. В комнате все еще было темно и слышалось сопение невольного соседа. Парень перевел взгляд на висящие на стене часы, которые явно являются мерчем Всемогущего.

- Пол шестого... - простонал Артем, уткнувшись в подушку.

Однако сон не шел. Гудящая голова и ощущение пустыни во рту никак не позволяли погрузиться в мир грез...

Недовольно встав на ноги и впихнув ступни в мягкие тапочки, парень двинулся в сторону ванной. Благо, что вход в неё имелся прямо в комнате.

Включив свет, Артем подошел к раковине, подвинул подставку, встал на неё (маленький детский рост - та еще беда) и, врубив воду, приложился ртом к живительной влаге.

'Что же это было...?' - раздумывал парень утоляя свою жажду.

Он совершенно не помнил сна. Ни малейшей детали. Но при этом ясно и четко осознавал, что что-то ему все-таки снилось... Такое у него было впервые.

Выпрямившись в полный рост, он взглянул на зеркало. Это был всего-лишь второй раз в новом мире, когда ему довелось увидеть свое лицо. Что-то конкретного сказать он не мог. Шкет, как шкет. Немного похож на него в детстве, разве что с поправкой на "японистость". Плюс немного угловатые для ребенка черты лица из-за недоедания, еще и глаза из-за недосыпа казались красноватыми. Красавец как есть.

'Хм...? Что за?'

Закопавшись в густую темную шевелюру, Артем выловил привлекающую его внимание прядь.

В отражении зеркала показались маленькие детские пальчики удерживающие абсолютно белую прядь, жестких, словно леска, волос.

<http://tl.rulate.ru/book/56509/1484276>